

- ⁹ Мамардашвили М. К. Философские чтения. С. 186.
- ¹⁰ Там же. С. 188.
- ¹¹ Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. М., 1998. С. 88.
- ¹² Цит. по: Эпштейн М. К философии возможного. Введение в посткритическую эпоху // Вопр. философии. 1999. № 6. С. 66–67.
- ¹³ Фуко М. Слова и вещи. СПб., 1994. С. 28.
- ¹⁴ Там же. С. 29.
- ¹⁵ Там же. С. 30.
- ¹⁶ Там же. С. 33.
- ¹⁷ Там же. С. 33–34.
- ¹⁸ См.: Алфавит Жюль Делёза *совместно с Клер Парне* [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.langlab.wayne.edu/Romance/FreD_G/ABC1.html
- ¹⁹ См.: Делёз Ж. Складка: Лейбниц и барокко. М., 1998.
- ²⁰ См.: Алфавит Жюль Делёза...
- ²¹ Кант И. Критика способности суждения. М., 1994. С. 70.
- ²² Там же. С. 58.
- ²³ Кант И. Сочинения: В 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 222.
- ²⁴ Там же. С. 186.
- ²⁵ См.: Там же. С. 190.
- ²⁶ Там же. С. 250.
- ²⁷ Там же. С. 301.
- ²⁸ Там же. С. 309.
- ²⁹ Хайдеггер М. Отрешенность // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 102.
- ³⁰ Розанов В. В. Уединенное // Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 232.
- ³¹ Розанов В. В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... М., 1997. С. 12.
- ³² Розанов В. В. Уединенное. С. 239–240.
- ³³ Розанов В. В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... С. 227.

И. Ф. Обухова

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СЮГЕРИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

«Человек, служащий Богу и святым ангелам, уже почувствовал бы себя как на небесах»¹ – такое значение хотел придать Сюгерий западному фасаду аббатской церкви в Сен-Дени, перестраивая весь монастырский комплекс и не предполагая, что, закладывая первый камень новой абсиды, он заложит основы нового архитектурного стиля. Главным для него было материальное воплощение его теологической концепции, по которой идею единства Всевышнего он ассоциирует с гармонией внутренней чистоты и внешнего непревзойденного великолепия.

Сюгерий был яркой личностью своей эпохи, к нему прислушивались сильные мира сего, обладавшие как светской, так и религиозной властью – вплоть до папы римского. Он был личным советником двух французских королей. С Людовиком VI его связывала дружба с детских лет. Их первая встреча состоялась в монастырской школе Сен-Дени, где старший сын Филиппа I в течение года по-

лучал необходимые будущему наследнику престола познания религиозных таинств бок о бок с Сюгерием, самым талантливым воспитанником монастыря. В 1122 году, почти сразу после своего избрания, аббат Сен-Дени окажет королю неоценимую услугу, предоставив ему убежище, когда английский король Генрих I стоял у ворот Парижа. Именно благодаря своим дипломатическим способностям Сюгерию удастся собрать в своем аббатстве самых влиятельных вассалов Капетингов и убедить их выступить против англичан, защищая Королевство франков. Людовик VI будет помнить об этом всю жизнь и оказывать особые почести как Сюгерию, так и обители.

Людовик VII оценит незаурядный ум аббата еще в детстве и не раз прибегнет к его советам. Именно Сюгерий в 1137 году устроит брак Людовика VII с Алиенорой Аквитанской, приданое которой превышало все владения французского королевства и во многом укрепило позиции Капетингов. Правда, почти сразу же после смерти великого аббата эти территории будут потеряны для французской короны вследствие знакомства Алиеноры во время Второго крестового похода с Генрихом Анжуйским и Нормандским, будущим королем Англии. Сюгерию так и не удастся убедить короля смириться с изменой Алиеноры, и, руководствуясь неблагоприятным исходом своего похода на Святые земли, Людовик VII потребует развода, не подозревая, что в 1154 году Алиенора станет английской королевой и Аквитанское герцогство перейдет в руки его главного противника Генриха II.

Это был, пожалуй, единственный случай, когда Людовик VII пренебрег советом Сюгерия в делах государственного масштаба: обычно он прислушивался к мнению своего наставника и оказывал ему высокое доверие. Так, он настаивает на избрании Сюгерия регентом королевства на время Второго крестового похода. На ассамблее высшего французского духовенства в Этампе в феврале 1147 года по рекомендации Бернара Клервоского аббат Сен-Дени был назначен регентом Франции вместе с Вильгельмом II, герцогом Неверским. Несмотря на отказ Сюгерия от такой ответственной миссии, папе римскому, Евгению III, во время своего приезда в аббатство Сен-Дени 21 апреля того же года удастся убедить его взять на себя столь почетные полномочия. Герцог Неверский по примеру Сюгерия тоже отказывается от регентства под предлогом принятия монашеского сана, что побуждает Людовика VII, принимая во внимание почтенный возраст Сюгерия, назначить ему в помощь двух сорегентов – Самсона Мовуазена, архиепископа Реймского, и сенешаля Франции герцога Рауля Вермандуанского, при этом за аббатом Сен-Дени была оставлена высшая прерогатива, позволяющая Сюгерию, как делегированному лицу папы римского, превышать при необходимости королевские полномочия и управлять страной в качестве высшего духовно-религиозного лица королевства. Таким образом, во время похода короля на священные земли с 1147 по 1149 год Сюгерий держал в своих руках сразу два скипетра – королевской и церковной власти. Сохранилась часть переписки Сюгерия с королем, по которой можно судить, насколько ответственно относился аббат к этой миссии и сколько усилий он положил на удовлетворение финансовых потребностей крестоносцев, с одной стороны, и на предотвращение переворота в королевстве – с другой. Ему удалось

подготовить возвращение потерпевшего поражение короля и помочь ему подавить недовольство вельмож и городских коммун, подстрекаемых братьями и кузнецами Людовика VII, претендовавшими на французский престол.

Король, в свою очередь, оказывал неоценимые услуги своему наставнику. Он поддерживал и финансово, и идеологически планы Сюгерия по перестройке монастыря, лично участвовал в закладке первого камня новой абсиды аббатской церкви и, более того, согласился на своих плечах перенести раку с хранящимися в монастыре священными реликвиями святого Дионисия и его сподвижников Рустика и Елетера. Это был переворот в политике литургического пространства и нарушение многовековой традиции о неприкосновенности реликвий и находившегося над ними главного алтаря. По законам французской католической церкви XII века главный алтарь освящался одновременно с самой церковью и считался освященным один раз и на веки веков; даже при перестройке здания алтарь оставался на прежнем месте и не требовал нового освящения. Прикоснуться же к святым мощам и перенести их в другое место было делом неслыханным для XII века. Сюгерий же, заручась поддержкой короля, радикально изменяет взаимосвязи пространства и религиозного действия внутри своего монастыря.

Перестройку обители он начинает через год после своего избрания в чин аббата, однако далеко не все планы удалось ему реализовать за тридцать лет своего правления монастырем. Главным его новшеством было то, что, разработав свою теологию, он наиболее ярко воплотил ее не в своих литературных трудах, а в архитектурном детище. Новый облик аббатства его интересовал куда больше, нежели изложение мыслей на пергаменте. Это и не удивительно, если судить по дошедшим до нас четырем работам Сюгерия. Читать его произведения достаточно сложно, он не был большим мастером пера, что не помешало ему, однако, получить признание Петра Достопочтенного и Бернара Клервоского; последний тем не менее осуждал его архитектурные новшества и изощренность во внешнем облике монастырского комплекса. Богатый, поражающий своим изяществом и великолепием, декор новой аббатской церкви становится главным поводом для разногласий Сюгерия и Бернара Клервоского, проповедовавшего цистерцианскую сдержанность во всех сферах жизни, в частности предельную скромность в убранстве храмов.

Начав в 1122 году с перделки башни над главными воротами монастырского комплекса, Сюгерий улучшает условия жизни своих монахов, зачастую выходцев из знатных семей, и только потом решается на проведение радикальных перемен в главном святилище монастыря. Работы в аббатской церкви Сюгерий начинает с возведения западного фасада, общую композицию которого он подчиняет троичной структуре универсальной онтологии и духовно-личностного бытия в той ее форме, в какой она была сформулирована в трактатах Псевдо-Дионисия Ареопагита. Последний выстраивает целостную картину мироздания, принимая во внимание троично-ипостасный принцип организации и объединения Вселенной.

Такое понимание мира соответствовало убеждениям Сюгерия, и он не только опирается на его доктрины, но и превозносит его, поддерживая существовавшее заблуждение на счет личности святого Дионисия. Историко-философская концеп-

ция Сюгерия относительно идентификации личности покровителя монастыря является еще одним доказательством того, что все его нововведения имели под собой исторические предпосылки. Не он первый ассимилирует троих Дионисиев в образе парижского епископа, который был отправлен папой римским в Галлию проповедовать слово Божье *паризиям*, народу, заселявшему берега Сены. Он был замучен вместе с двумя своими сподвижниками, Рустиком и ЕлETERом, на горе Монмартра. Варвары Галуа обезглавили его, но святой в утверждение веры Христовой смог подобрать свою отрубленную голову, все еще увенчанную митрой, и донести ее до места своего захоронения Catuliacus², преодолев как минимум около пяти километров.

Впервые жизнь покровителя аббатства Сен-Дени обрастает легендами в эпоху Каролингов при аббате Илдуине, который пишет новое Житие святого Дионисия, ассимилируя его с Дионисием Ареопагитом, афинским епископом, обращенным в христианскую веру самим апостолом Павлом. Таким образом, в новом Житии святой Дионисий, первый епископ Парижа, становится одновременно учеником одного из двенадцати спутников Христа.

Примерно в эти же годы византийский император Михаил Лебег дарит французскому королю Людовику (814–840), с которым аббат Илдуин был очень близок, манускрипт трактатов сирийского теолога, жившего в VI веке³ и которого ошибочно отождествляют с Дионисием Ареопагитом. Воспользовавшись стечением обстоятельств, Илдуин не замедлил приписать покровителю своей обители и авторство теологических трактатов.

При правлении Генриха I другое стечение обстоятельств позволяет укрепить веру в тройную идентичность парижского святого. В 1052 году монахи монастыря Сен-Еммеран в Ратисбоне во всеуслышанье провозглашают, что именно в их монастыре хранятся неприкосновенные мощи святого Дионисия. В ответ на это аббат Сен-Дени принимает решение в 1053 году открыть саркофаг с мощами парижского святого. Вполне естественно, что мощи святого Дионисия и его компаньонов оказались на месте и набиравший силу авторитет Капетингов не позволил поставить под сомнение легенду о великом парижском епископе. К тому же при вскрытии мощей якобы были найдены священные реликвии Христа, благодаря чему отождествление Дионисия парижского с Дионисием Ареопагитом становится еще более убедительным. В действительности же эти реликвии были подарены монастырю Карлом Лысым, который являлся официальным аббатом Сен-Дени.

Столь великое покровительство постоянно используется Сюгерием и между строк присутствует во всех его трудах. Наследие Сюгерия невелико, и в оригинале сохранилось только несколько писем и документов: им лично были написаны 26 писем (3 из них адресованы королю Франции, 5 – папе римскому), но почти все они относятся к четырем последним годам его жизни; также его руке принадлежат 8 из дошедших до нас 16 хартий аббата Сен-Дени. Сохранились хартии, написанные не Сюгерием, а касающиеся его (61 хартия), и письма адресованные аббату. Отправителями многих из них были такие известные личности, как герцог Жеф-

руа д'Анжу, папа римский, Бернар Клервоский и Людовик VII; последнему принадлежит 21 письмо из 159.

Что касается написанных им текстов, он был автором 4 произведений, но все они известны по средневековым копиям. Сюгерий пишет 2 исторических произведения: «Жизнеописание Людовика VI Толстого» («*Vita Ludovici Grosso*»), первое его произведение, начатое в 1137 году, сразу после смерти короля, и законченное несколько лет спустя, около 1143 года, и «Жизнеописание Людовика VII Младшего» («*De glorioso rege Ludovico, Ludovici filio*»), которое осталось незавершенным и посвящено только первым годам правления Людовика VII до Второго крестового похода. Оба этих произведения уже в Средние века были включены в «Историю Французского королевства» и имеют особое историческое значение. Два других произведения относятся непосредственно к деятельности Сюгерия и представляют большой интерес как с философской, так и с художественной точки зрения.

«Описания освящения церкви Сен-Дени» («*Scriptum consecrationis ecclesie Sancti Dionysii*») Сюгерий пишет, по всей видимости, сразу после праздничного освящения новых хор, состоявшегося 11 июня 1144 года. Поистине пышное и грандиозное событие сопровождалось освящением более 20 алтарей и переносом реликвий святого Дионисия и двух его сподвижников при участии короля и всех высокопоставленных священнослужителей Франции. Почти все архиепископы и епископы, присутствовавшие на этой церемонии, по возвращении в свои обители начнут перестройку своих соборов и церквей, что позволит новым теологическим принципам и новому архитектурному стилю быстро распространиться на территории Французского королевства. Текст этого сочинения известен по средневековой копии середины XII века, манускрипт с которой принадлежал когда-то Александру Пето, а сейчас хранится в Ватикане⁴. Людовик Градеки находит текст Сюгерия в этом манускрипте и открывает его всему миру, но в нем не хватает двух последних страниц, которые были найдены в более поздней копии, манускрипте XV века, который находится в Париже в библиотеке Арсенал⁵.

В этот же период, а точнее на двадцать третьем году своего управления аббатством⁶, Сюгерий «по настоянию братьев и канонников монастыря» начинает составлять «для памяти потомков»⁷ трактат о своей аббатской деятельности «*Gesta Sugerii abbatis*», который чаще всего переводят на европейские языки как «Повествование об административной деятельности аббата Сюгерия»⁸. Это произведение известно нам по одной копии, сделанной в 1160–1180 годы и хранящейся в Национальной библиотеке Франции⁹.

В двух последних произведениях отражается главная идея теологии Сюгерия, берущая свое начало в неоплатонической мысли западного Средневековья, а «*Scriptum consecrationis ecclesie Sancti Dionysii*» – это своего рода синтез философии Псевдо-Дионисия, Максима Исповедника, Иоанна Скота Эриугены и Гуго Сен-Викторского.

Вслед за православным исихазмом Максима Исповедника для Сюгерия форма чувствительного мироотношения и миропостижения становится символом Веч-

ного, а разнообразие в мировосприятии для него не является злом, но, развиваясь, оно изживает себя в стремлении к Вечному, которое Едино. Изначально в самом человеке заложено стремление плоти и духа к единому совершенному завершению, так как Бог объединяет все различия и является общим понятием всего совершенного. Близки Сюгерию и христианско-теологические убеждения Эриугены, который в своем трактате «О предопределении», утверждая, что предопределение человека проистекает из воли Бога, защищает христианское учение о единстве Божественной воли с Его сущностью, которая проста и едина.

Но наибольшее влияние на философское мышление аббата Сен-Дени оказывает Псевдо-Дионисий Ареопагит, для которого Вселенная была создана, наполнена жизнью и объединена в единое целое благодаря нескончаемому источнику света по воли Отца – Света Вселенной, откуда формируется утверждение, что между простым вещественным восприятием и сверхчувствительным, невещественным, нет существенного противоречия; между ними существует особая иерархия, идущая от различия к единству. Таким образом, человек с бессмертной душой и снабженный тленным телом, не отрицает физический мир, а, поглощая его, достигает превосходства, возвышается над ним. Все материальное есть не что иное, как материальный свет, который в стремлении к превосходству трансцендирует во всевышний единый Свет и отражает свечение *Vera Lux*, самого Бога.

Влияние на Сюгерию трактатов Псевдо-Дионисия, копии которых хранились в библиотеке монастыря, было бесспорным, но окончательное формирование философско-теологической мысли Сюгерия не могло обойтись без влияния его современника, аббата другого набравшего политическую силу монастыря, философа Гуго Сен-Викторского.

Гуго был первым и наиболее значительным теологом парижской школы Сен-Виктор, основанной Вильгельмом Шампанским в 1108 году и возведенной в статус аббатства несколькими годами позже, в 1113 году. Гуго начинает свою философско-просветительскую деятельность в парижском аббатстве в 1125 году и становится его аббатом в 1133-м. Наиболее известным его произведением считается «*Didascalicon de studio legendi*», но как настоящий новатор латинской теологии он выступает в своем трактате «*De sacramentis fidei christianae*». Взяв за основу архитектурную структуру Иоанна Скота Эриугены, Гуго раскрывает историческое предназначение человека, выдвигая на первый план двойное движение *exitus* и *reditus*, которые и обеспечивают продвижение к постижению самого себя и окружающего мира, проходя через три стадии: создание (*opus conditionis*), падение и затем реставрацию, возрождение (*opus restaurationis*), что в христианской теологии он ассоциирует с Христом, Церковью и Евхаристией. Будучи последователем августинской мысли, он превосходит традиционные понятия христианской символики, идущие от самого Августина, и предлагает использовать неизвестные до того времени в латинской теологии символические понятия, которые действуют по методу аналогии и сходства с природным бытием, подразумевая естественную, природную взаимосвязь между обозначаемым предметом и реальностью его значения. Особое место в его трудах занимает символическое значение Троицы, ко-

торое было непосредственно воспринято Сюгерием и положено в основу организации архитектурного пространства. Гуго окажет влияние на Сюгерия и в толковании трудов Псевдо-Дионисия. Аббат монастыря Сен-Виктор напишет свои комментарии к трактату Псевдо-Дионисия о Небесной иерархии («*Expositio de la Hiérarchie céleste du Pseudo-Denys*»), который войдет в состав изучаемых в парижском университете сочинений. Именно два этих философских трактата – «Небесная иерархия» Псевдо-Дионисия и «*Expositio*» Гуго Сен-Викторского – сыграют главную роль в формировании архитектурного замысла Сюгерия.

Для воплощения в жизнь своих смелых теологических идей Сюгерий опирается на три понятия, зародившихся в неоплатоновской мысли средневековой философии: 1) Бог – это всевышний нескончаемый Свет; 2) небесная иерархия; 3) ипостасная Троица.

1. Для Сюгерия свет – это проявление Бога, более того, свет, преломляясь в витражах религиозного содержания, становится словом Божиим и, таким образом, передается человеку через восприятие. Высший же уровень чувственного восприятия, стремящегося к совершенству материального мира, рассматривается Сюгерием как символ Вечного, через который начинается особая иерархия, идущая от различия к единству высшей небесной субстанции, а Всевышний, в свою очередь, проявляется через совершенный Свет и Сам становится этим Светом. Отсюда у Сюгерия такое особое отношение к свету, и средствами архитектуры он стремится наполнить Божественным сиянием самое священное место своей церкви – хору, а также залить светом главный алтарь обители.

Архитектор Сюгерий находит очень смелое решение: он не только увеличивает оконные проемы и заполняет их витражами, но для большего проникновения света в диамбулаторий и хоры, он утраивает их, заменяя простое окно абсидиолями полукапелл с тремя оконными проемами. Три витражных окна занимают почти всю вертикальную поверхность стены пяти так называемых *лучистых капелл*, что способствует проникновению в три раза более мощного и яркого светового потока, нежели при одном обыкновенном окне.

2. Свет является наивысшей ступенькой Божественной иерархии, которая начинается на уровне материального и связана с различными установками земного мира; следовательно, для аббата Сен-Дени является вполне естественным, что его архитектурный замысел изначально был направлен не только на прославление Божественного начала, но и на удовлетворение духовно-материальных потребностей. Сюгерий начинает свою аббатскую деятельность с увеличения монастыря и улучшения жизни монахов, но при всем том его действия в первую очередь были направлены на придание его обители непревзойденного, великолепного облика самого влиятельного королевского аббатства. Исходя из этого, богатый декор становится необходимым условием сюгериевского проекта, что шло вразрез с простой распространенной в ту эпоху архитектурного стиля в королевстве Капетингов. В поиске оправданий и доказательств необходимости проводимых им работ по украшению аббатской церкви и затрат на пополнение сокровищницы, Сюгерий пытается дать им теологическое обоснование, утверждая, что реликвии святого Диони-

сия и его сподвижников, как и столь священная обитель, должны иметь все самое прекрасное и совершенное. Для разрешения этой проблемы аббат Сен-Дени опять же обращается к неоплатоновской философии, умело используя принцип трансцендентности от материального к единому Божественному, нематериальному.

По его убеждению, внешний облик и убранство монастыря должны отражать его величие и необычность хранящихся в нем святынь. Он объясняет это тем, что совершенный, богатый декор, стремясь к высшей ступеньке Божественной иерархии, становится подобным Божественному свету. Вот почему Сюгерий не жалеет средств, чтобы придать аббатской церкви великолепный вид, который также непосредственно влияет на признание могущества монастыря на грешной земле.

Сегодня остались только воспоминания о престиже коллекции Сюгерия и богатом убранстве аббатской церкви. Лишь его авторские труды позволяют догадываться о наличии мозаики на западном фасаде, подобной той, что он видел в Италии во время своих дипломатических миссий при дворе папы римского.

О качестве и иконографии напольной мозаики внутри церкви можно судить по трем сохранившимся фрагментам в капелле Сен-Фирмэн, которые входили в состав цикла календарных месяцев и были обрамлены геометрическим узором с фантастическими животными. Мозаика была разрушена в 1799 году, когда революционеры, вскрывая пол аббатской церкви, выкапывали и оскверняли могилы французских королей, уничтожая не только останки «помазанников Божьих на французский престол», но и искусство, связанное с их величием.

Особое место отводилось западному фасаду, который должен был стать эмблемой могущества и богатства святой обители. И не случайно он отличался необычайной для Франции пышностью и красочностью декора. Яркие мозаичные панно верхней части перекликались с роскошью расписанных скульптурой трех порталов¹⁰.

3. Наряду с *небесной иерархией* Сюгерий широко применяет в архитектуре и принцип Троицыной ипостасии, однако и здесь он не был первооткрывателем. Принцип Троицы как основа архитектурного построения начинает формироваться в религиозном зодчестве Франции еще до Сюгерия. Первый яркий пример ее проявления в архитектурной композиции мы находим уже в романском стиле: западный фасад Троицкой церкви женского монастыря в Каане (Нормандия), основанного королевой Матильдой, женой Вильгельма Завоевателя, полностью отвечает этим принципам, и не исключено, что архитектор Сюгерий использует опыт нормандских зодчих. Однако он идет гораздо дальше и подчиняет троичному принципу не только композицию западного фасада, но и архитектурное пространство всей церкви: продольное деление на три нефа, поперечное членение церкви на три части: хору, западный блок, включавший две башни и фасад, и здание старой церкви, занявшее место главного нефа, которое Сюгерий планировал перестроить на третьем этапе реконструкции аббатской церкви. К сожалению, не сохранились верхние этажи сюгеревской хоры, но вполне очевидно, что и по вертикали новая хора была разделена на три уровня, как и многие постройки парижского региона

середины XII века: собор в Сансе, собор Парижской Богоматери, собор в Санлисе, коллегиальная церковь в Манте.

Труды Сюгерия фактически неизвестны у нас в стране, переводов на русский язык его произведений нет, а возможность хоть отчасти познакомиться с его теологией появилась в России только с переводом статьи Эрвина Панофского. Однако к вопросу о влиянии философско-теологических взглядов аббата Сен-Дени на формирование готики не раз обращались и русские, и зарубежные искусствоведы. Уже не для кого не является открытием, что, опираясь на принципы небесной иерархии и символическое воплощение Всевышнего в небесном свете, с одной стороны, и на символическое значение ипостасной троицы – с другой, Сюгерий создал философскую концепцию нового архитектурного стиля. Доказательства этому существуют в западном искусствознании: работы Сюгерия переведены на французский и английский языки. Письма и четыре его известных нам произведения представляют интерес для всех специалистов Средневековья. Ими занимаются и историки, и философы, и искусствоведы, и все они отмечают, что во всей деятельности Сюгерия самым неожиданным для его современников и значительным в историческом контексте было подчинение принципов искусства теологическим и одновременно политическим убеждениям, что позволило Сюгерии совершить переворот в искусстве, создав новые архитектурные формы и методы строительства. Так его имя и осталось в истории навсегда связанным с возникновением готической архитектуры.

¹ Цит. по: *Verdier Philippe*. La politique financière de Suger dans la reconstruction de Saint-Denis et l'enrichissement du trésor // *Artistes, artisans et production artistique au Moyen Age*, Vol. II, Colloque international à Rennes 2–6 mai 1983. P. 167.

² Под таким названием известен парижский пригород, где святая Женевиєва построила часовню над могилой первого парижского епископа.

³ Известного впоследствии под именем Псевдо-Дионисия.

⁴ *Bibliothèque Apostolique Vaticane*, cote Reg. lat. 571.

⁵ *Bibliothèque d'Arsenal*, cote 1030.

⁶ Между 12 марта 1144 и 11 марта 1145 года.

⁷ *Sugerus*. Euvres. texte établi., trad. et commenté par Françoise Gasparri, Paris, Belles Lettres (Les classiques de l'histoire de France au Moyen Age;...) t. II 2001. P. LV–LVI.

⁸ На французском языке: *L'œuvre [administrative] de l'abbé Suger [de Saint-Denis]*.

⁹ BNF, fonde lat. cote 13835.

¹⁰ В Средневековье не было белокаменных церквей и соборов, все религиозные постройки имели разнообразную окраску, наиболее ярко раскрашивались скульптурно-декоративные элементы.